

Глава 57. Дурные привычки. (Гермиона)

Мы с Гарри устроились в гостиной Гриффиндора. Сегодня не было нужды сразу после занятий скрываться в наших комнатах, усиливая слухи о том, что мы втроем с Джинни всю «грызем» «запретный плод». Но сегодня... Задачи поставлены, подчиненные напряжены, а значит главы культа могут себе позволить расслабиться, и просто посидеть в гостиной своего Дома, пообщаться с друзьями. Так что Гарри уселся в кресле у камина, и запустил руку прямо в огонь, играясь с лепестком пламени Удуна. Раньше, года два назад, это вызвало бы удивление на грани шока даже у старшекурсников... теперь же все уже привыкли. Да и не один Гарри любит выпендриться подобным образом. Чуть менее, чем все сколько-нибудь преуспевающие на уроках профессора Трoгар рано или поздно, так или иначе обозначают свои успехи какой-нибудь детской шалостью в подобном духе.

Я улеглась на том же диванчике, положив голову Гарри на колени. И он немедленно запустил пальцы в мои волосы. Я тихо замурлыкала.

Джинни, обратив внимание на происходящее, прекратила болтовню с Демельзой Робинс, и переместилась поближе к нам. У ног Гарри рыжая опустилась на колени. Рон, игравший в шахматы с Дином в дальнем от нас углу, скривился, но промолчал. Видимо, он еще хорошо помнит, как в ответ на обвинения в неприличном поведении, Джинни ответила, что «вы с матушкой сами довели меня до статуса адорат», и что «некоторые вещи, раз случившиеся, уже невозможно стереть из памяти или же изменить». Спешно вызванная мадам Помфри подтвердила, что иногда подобные вещи случаются... хотя и редко. Уже после она решила втайне объяснить преподавательскому составу и родителям Джинни свой взгляд на эту историю. Ну, как «втайне»... Скрыть в Хогвартсе что-нибудь от Анны, которая и есть «Хогвартс» — душа и разум замка, мог бы сам Дамблдор, или кто-то равный ему по силам. Но никак не Макгонагалл, которая взяла на себя задачу обеспечения тайны этого разговора от любопытных школьников. Так что эту беседу мы слушали «в реальном времени», тем более, что происходила она как раз тогда, когда директор уже попал в ловушку флекта, но до того, как это обнаружилось. Так что на собрании, посвященном состоянию Джинни — директор не присутствовал, отговорившись «важными делами».

— Так что там с Джинни? — встревоженно спросила Молли, появляясь в кабинете трансфигурации.

Как ни странно, но вошедший следом за ней Артур выглядел намного более встревоженным, чем его супруга.

Некоторое время ушло на объяснение сложившейся ситуации и ее причин.

— Знаете, — вздохнула мадам Помфри, — должна признать: похоже, что я ошиблась. Зря мы так бдительно следили за отношениями этой пары. Конечно, начало половой жизни для девочки, первого года обучения в Хогвартсе — не слишком полезно... Но...

— Но? — переспросила удивленная Макгонагалл.

— Но я не знала масштаба той агитации, которую проводили в семье девочки. Не знала, что для нее Гарри — не «просто еще один соученик», а настоящий идол, — школьный колдомедик злобно зыркнула в сторону Молли. — Так что, хотя физическое влечение и необходимость выполнять приказы — уже давно отсутствуют, но вот психологически... Мальчик для нее — абсолютный идеал, а его слово — не менее чем абсолютная истина. Я не знаю, что должен сделать Гарри, чтобы сойти с этого пьедестала. Думаю, даже если он окажется настоящим

демоном — Джинни скорее будет искать способ сделаться такой же самой, а не отвергнет его.

— И что же теперь делать? — заинтересовалась Макгонагалл.

— Ничего, — пожала плечами Помфри. — Мы уже ничего не можем. Если повезет — дети переспят и разойдутся...

— А если нет? — встревожилась Молли.

— А если нет — то все очень плохо. — колдомедик покачала головой. — Тогда девочка так и будет таскаться хвостом за Гарри и Гермионой.

— Именно так: «за Гарри и Гермионой»? — переспросил Артур. — Не «за Гарри»?

— Именно так, — ответила колдомедик. — Уж не знаю, умышленно он это делает, или просто добрый мальчик, не просчитывающий ситуацию так глубоко, но Гарри старательно делает все, чтобы его с мисс Грейнджер воспринимали как некое нераздельное целое. И если для остальных учеников это разве что еще один повод для сплетен, то с Джинни все гораздо хуже: героический ореол Гарри распространяется в ее сознании и на его девушку.

— Значит, оттеснить эту Грейнджер, и остаться с Гарри единственной Джинни не сможет, — вздохнула Молли.

На нее посмотрели... по-разному, но добрых и понимающих взглядов там не было. И только мадам Помфри соизволила ответить:

— Не захочет, — колдомедик посмотрела на Молли, и решила пояснить: — А кто попытается заставить ее действовать против Гарри (или против Гермионы, что для девочки — одно и то же) — станет безусловным врагом.

— Что ж... — тяжело вздохнула Молли, — Врагом своей дочери я быть не собираюсь.

Разговор этот случился незадолго до выявления того, что Дамблдор отравился флектом. Ронникинс, как доносчик, выхватил своих законных люлей. Но вот о конкретном содержании наказания предпочли не распространяться даже его безбашенные братцы. С тех самых пор Рон, даже видя поведение сестры, «безусловно порочащее репутацию семьи», бледнел и отходил куда-нибудь подальше.

Я запустила пальцы в рыжие волосы. Не то, чтобы это доставляло мне такое уж удовольствие... Но вот наблюдение за некоторыми перекошенными рожами (и отнюдь не за одним только Ронникинсом) — радовало гордую Воительницу и смешило Авантюристку. А теплая аура, которую раскрыл Гарри, грела Джульетту. Ну а Ученой и рабыне было, в общем-то все равно. Так что возмущением Пай-девочки «так же не делают!» решено было пренебречь. Да и вообще, влияние этой части моей личности в последнее время сильно уменьшилось. Молодой демонессе леди Аметист одобрение окружающих и установленные этими «не ближними» порядки представлялись намного менее важными, чем для застроенной до полной правильности ученице, только начинающей сознавать себя ведьмой.

Портрет Полной дамы отодвинулся в сторону, пропуская посетителей извне в гостиную Гриффиндора.

Первой вошла декан Макгонагалл. Вообще-то, появление нашего декана в гостиной Дома — это уже нечто, серьезно выбивающееся из обыденного «статус кво». А уж вошедший следом

пожилой человек с профессионально-добрым взглядом, чем-то неуловимо напоминающий Дамблдора, — и вовсе был чем-то «из ряда вон».

— Мистер Поттер, мисс Грейнджер, — обратилась к нам Макгонагалл. — Мистер Юбер Леруа, специалист мирового уровня по проклятьям, влияющим на психику, занимающийся в настоящее время лечением директора Дамблдора, хотел бы задать вам несколько вопросов.

Отказывать у нас не было никаких оснований. Поэтому мы согласились.

Всей компанией мы собрались в кабинете Дамблдора. Сам директор отсутствовал. Мистер Леруа внимательным цепким взглядом осмотрел содержимое многочисленных шкафчиков, и устроился внизу, под возвышением, на котором возвышался директорский стол с его троподобным креслом. Бросив взгляд на это посадочное место, мистер Леруа недовольно покачал головой.

— Говорят, что вы, — обратился он к нам, после того, как все расселись, — заключили некий договор с демонами... — как ни странно, в отличие от взгляда на кресло директора, на нас в этот момент человек, окутанный сиянием светлой ауры смотрел без осуждения, скорее — с некоторым профессиональным интересом.

— И что? — задиристо поинтересовался Гарри.

— Ничего, — вздохнул мистер Леруа. — Я не буду читать вам морали и рассказывать об опасности подобных действий. Увы, по рассказам вашего декана и иных свидетелей всего произошедшего, должен признать, что, возможно, вы спасли этим свои жизни... а может быть, и души. В конец концов, если цель — спасение души, то цель оправдывает средства.

— Вы — иезуит? — уточнила я, опознав полную версию цитаты Игнатия Лойола.

— О, нет! — вскинул руки мистер Леруа. — Я просто внимательно изучал наследие Ордена. Оно содержит немало интересного для специалиста моего уровня...

Я не стала уточнять, интересны архивы Ордена Иезуитов для специалиста в области разрушения проклятий... или же их наложения. Как и то, что получить доступ к этим архивам после Огней святого Игнатия — задача отнюдь не тривиальная. Получил — и получил. Тем более, что опознанная цитата отнюдь не относилась к секретам Ордена, и могла быть известна любому... хотя большинство поняло ее урезанную версию.

— ... тем не менее, я хотел бы поговорить с вами именно о демонах, — продолжил мистер Леруа. — Прежде всего: не сообщали ли они вам, зачем им было вообще лезть в кабинет директора?

— Сообщали, — вздохнула я. Возможность внести некоторый разлад в стройные ряды Светлых сил была призрачной... но не попытаться ею воспользоваться — было бы глупостью. — Они выяснили, что, по мнению Дамблдора, мистер Риддл в свое время создал крестражи, что делает его опасным и крайне трудноуязвимым противником.

— Разве у демонов нет своих данных по этой гадости? — удивился мистер Леруа.

— Леди Аметист выяснила, — ответил Гарри, — что информацию о крестражах и их изготовлении мистер Риддл получил в школе. Так что им надо было узнать не «что такое крестраж», или же «как его уничтожить» — этой информации они располагают. А вот узнать о том, что об «этой гадости» знает мистер Риддл можно, только спросив у него самого... или же

добравшись до книг, из которых он об этом узнал. Спрашивать у директора было сочтено... нерациональным, поэтому потребовался взлом.

— И как? — заинтересовался мистер Леруа. — Нашли что-нибудь?

— Да, — кивнул Гарри. — Применив Высшие Исчисления до третьего слоя Истины, Ксенос Морион сумел правильно прочитать книгу «О волхвовании презлейшем»...

— И? — заинтересовался мистер Леруа.

— ...после чего долго смеялся, и сказал, что теперь понимает, откуда взялся ритуал, которым господин Дароу чуть было не уничтожил Левый Хренглтон...

— «Литтл Хенглтон», — поправила Макгонагалл.

— Да-да, конечно, Литтл Хенглтон, — не стал спорить Гарри.

— Хм... — задумался мистер Леруа. — Если у вас будет возможность — расспросите, пожалуйста, вашего покровителя, что смешного он нашел в толковании Годелота.

— Конечно, — кивнула я, поскольку действительно дано собиралась расспросить Гарри об этом, да все как-то времени не выбиралось.

— Хорошо, — задумчиво кивнул мистер Леруа. — И последнее, что я хотел бы у вас узнать: чем вашим покровителям так насолил Дамблдор?

Поскольку о Пологе, а точнее — о его авторстве мы старательно «не знали», ответ был у нас уже заготовлен.

— Для демонов, — начал Гарри, — дурная привычка рассматривать флекты — это что-то вроде курения для людей. Для здоровья в целом не полезна, но помогает успокоиться, расслабиться и сосредоточиться.

— То есть... — начал мистер Леруа.

— Да, — кивнул Гарри, — ксенос Морион просто оставил на столе Дамблдора окурочок. Косяк, конечно, сильнейший... но это уже произошло.

<http://tl.rulate.ru/book/69520/1850739>